

«Но Фэй Ду, замерев на мгновение, вдруг громко рассмеялся — и это был вовсе не фальшивый, а вполне искренний и залиvistый юношеский смех».

Ло Вэньчжоу поразился внезапному появлению Фэй Ду не меньше самих бандитов. Однако ситуация складывалась критическая, поэтому капитан Ло, не теряя времени даром, мгновенно принял решение. Сначала он затолкал в машину У Сюэчунь, а затем и сам запрыгнул на переднее пассажирское сидение. Он едва успел как следует усестся, как двери и окна спорткара автоматически закрылись, и автомобиль с громким ревом рванул с места.

Ло Вэньчжоу практически вдавило в спинку сидения:

— Почему-то мне кажется, что ты слегка нестабилен... Эй!

Хоть Фэй Ду и старался не смотреть в сторону мужчины, однако навязчивый запах крови все равно настиг его.

От резкого ускорения юноше сделалось дурно, но основной урон его самочувствию нанес находящийся рядом с ним ходячий пакет с кровью. Головокружение и тошнота усилились и в результате, совершив изящный дрифт, президент Фэй совсем неизящно направил свой автомобиль прямиком в электрический столб.

Ло Вэньчжоу закричал на повышенных тонах, а на висках Фэй Ду вздулись вены. В последний момент молодому человеку все-таки удалось вывернуть руль, уходя от опасного столкновения.

Чудом уцелевший столб избежал горькой участи, но тотчас же стал свидетелем взлета автомобиля в воздух — господин Фэй неосторожно наехал на бордюр.

Ло Вэньчжоу сразу же пристегнул ремень безопасности, настолько быстро, насколько смог. Ему показалось, что, покинув пещеру дракона, как он немедленно угодил в логово тигра(1). Сбежав от вооруженной банды скорее всего он погибнет от рук Фэй Ду - водителя-смертника.

— Ты ужасно ведешь машину! — крикнул на него Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду боялся даже глубоко вздохнуть, ведь при каждом вздохе он ощущал тяжелый запах крови:

— Кто разрешил тебе садиться вперед? Меня сейчас вырвет!

Ло Вэньчжоу:

— ...

Его тошнит при встрече с таким красивым и элегантным молодым мужчиной, как он? Да что с ним не так?!

С Фэй Ду градом катился холодный пот, если так продолжится, то вскоре он попросту не разглядит дорогу! В конце концов, он больше не мог придерживаться своих элегантных манер и выругался на Ло Вэньчжоу:

— Меня, блин, тошнит от вида крови! Укройся чем-нибудь!

Ло Вэньчжоу растерялся, ведь он всегда думал, что «боязнь крови» Фэй Ду была всего лишь шуткой, поскольку хорошо помнил, что в детстве у мальчишки подобных проблем не возникало.

В это время У Сюэчунь послушно передала ему пальто, оставленное Фэй Ду на заднем сидении автомобиля. Ло Вэньчжоу тут же хорошенько встряхнул его и набросил на себя:

— Ну дела, кажется, меня укачивает, ты...черт, эти люди сумасшедшие?

Ло Вэньчжоу хотел спросить Фэй Ду: «что ты здесь делаешь?», но, взглянув в зеркало заднего вида, он обнаружил стремительно нагоняющую их банду мотоциклистов!

Пускай час уже был поздним, но все же они находились на городских улицах, которыми правил общественный закон и порядок. Такое поведение было вопиющей наглостью!

Люди капитана Хуана никак не ожидали, что их многочисленная банда вдруг не сумеет совладать с Ло Вэньчжоу в их же собственном логове. Однако менять что-то было уже слишком поздно. Все что им оставалось - это довести дело до конца, даже если придется идти на крайние меры.

Видимо правду говорили, что обычного человека от состояния «разумного принятия реальности» до «полного отчаяния» отделяет всего три шага.

В теории, первоклассный спортивный автомобиль вряд ли может быть окружен и перехвачен группой мотоциклистов, однако реальные дорожные условия вносили свои коррективы. В

особенности это касалось западного района Хуаши, расположенного на стыке между городом и областью. Дорожные условия здесь были сложные, магистрали отличались «загруженностью и протяженностью». В некоторых местах, даже имея ракетный двигатель, обогнать управляемый старичком «предназначенный забирать внуков» скутер, просто не представлялось возможным.

Фэй Ду не был знаком с этой местностью, а включить навигацию он просто не успевал, к тому же было уже довольно темно, и молодому человеку оставалось лишь положиться на собственные ощущения. Не стоит забывать и об «источнике загрязнения», что находился рядом с ним и притуплял все его чувства.

Их ночное путешествие и вправду таило в себе множество опасностей.

Руки и ноги Фэй Ду похолодели, сердечный ритм сбился, а взбунтовавшийся желудок, кажется, готов был извергнуть содержимое. Юноша так крепко вцепился в руль, что костяшки его пальцев побелели. Наконец он процедил сквозь сжатые зубы:

— Скажи мне, что ты пришел сюда не один.

Ло Вэньчжоу не знал, вызвано ли это обильной кровопотерей или чем-то еще, но он начал ощущать небольшое головокружение. Чтобы не усугублять и без того плачевное состояние их нестабильного водителя, он без колебаний ответил:

— Я пришел не один, у меня есть подкрепление... Нам же не придется возмещать тебе стоимость ремонта машины, да?

Пока он говорил, У Сюэчунь пронзительно закричала. Оказалось, что один из мотоциклистов, поравнявшись с их автомобилем, безжалостно обрушил на окно Фэй Ду удар железным ломом.

Автомобильное окно не разбилось, но тут же покрылось сетью мелких трещин.

— От твоей дурацкой тачки никакой пользы, одни понты, — сказал, потрясенный таким зрелищем Ло Вэньчжоу. — Если у тебя есть деньги, почему не купил пуленепробиваемый автомобиль?

Бросив взгляд в зеркало заднего вида, Фэй Ду резко вывернул руль в сторону, мастерски бортанув мотоциклиста с железным ломом к обочине. Бандит не успел вовремя отреагировать, и, вихляя передним колесом, въехал прямым в бордюр. Совершив несколько отчаянных попыток удержать равновесие, в конечном счете он перевернулся вместе со своим байком.

Зажимая нос, Фэй Ду наконец-то ответил:

— Я же не президент страны, кому понадобится в меня стрелять?

Должно быть, Фэй Ду накаркал, потому что, едва эти слова сорвались с его языка, как позади раздался выстрел, и заднее стекло машины треснуло. Волосы на голове Ло Вэньчжоу тут же встали дыбом, мгновенно отреагировав, он крикнул:

— Эти говнюки открыли пальбу! Девочка, ложись!

У Сюэчунь не нужно было повторять дважды, обхватив голову руками, она немедленно свернулась калачиком на заднем сидении автомобиля. Тем временем другой мотоциклист поравнялся с их автомобилем и, подняв руку, направил на них черное дуло пистолета. В следующий миг раздался выстрел.

К счастью, на свете существовало не так уж много талантливых злодеев-десятиборцев. Навыки стрельбы этого человека походили на жалкую пародию. В основном хулиган стрелял вслепую, но если подобная пальба наугад продолжится, то один или два шальных выстрела неизбежно настигнут свою цель. В этот момент пуля все же пробила окно с пассажирской стороны. Ло Вэньчжоу вдруг наклонился и прижал Фэй Ду к себе, тем самым заслоняя юношу от выстрелов. Следующая пуля задела его плечо и прошла по диагонали прямиком в лобовое стекло.

Однако эта ужасающая ситуация почти не произвела на Фэй Ду впечатления, ведь его разум, затуманенный запахом крови, был близок к коллапсу. У молодого человека попросту не было времени прочувствовать и как следует обдумать произошедшее. При всей своей занятости, он высвободил одну руку и не в силах больше выносить отвратительный ему запах, схватил автомобильные духи, которые тут же не глядя распылил прямо в лицо Ло Вэньчжоу.

Совершенно беспричинно облитый одеколоном Ло Вэньчжоу был готов прямо-таки преклонить колени перед бесстрашием президента Фэя.

Фэй Ду заметил пустынную улочку и прибавил газа. Крутанув руль до упора вправо, он совершил поворот, не оставив вооруженному мотоциклисту пространства для их преследования.

Но едва свернув за угол, Фэй Ду пришлось сразу же ударить по тормозам, ведь в конце улицы их уже поджидали несколько мотоциклистов.

Позади беглецов донесся рев моторов, теперь дорога с обеих сторон была заблокирована. Они оказались в ловушке.

Фэй Ду окинул преступников безразличным взглядом, его лицо при этом приобрело несколько холодное и ожесточенное выражение. Он удерживал рычаг переключения передач рукой.

Двигатель автомобиля продолжал издавать сердитое рычание, в этот момент машина напоминала разъяренного и израненного зверя, готового к смертельному рывку.

— Если я перееду их одного за другим, это можно будет расценить, как вынужденную самооборону? — тихо спросил Фэй Ду.

Шум мотора в машине был настолько громким, что Ло Вэньчжоу не расслышал ни единого сказанного ему слова. Он видел лишь, как шевелятся обескровленные губы юноши. Однако слова здесь были и не нужны, по одному выражению лица Фэй Ду капитан безошибочно понял его намерения, и его сердце пропустило удар. В следующий миг он инстинктивно схватил держащую рычаг руку молодого человека.

Рука оказалась необычайно холодной и твердой, в ней ощущалась ледяная сила, обычно присущая металлу.

Именно в этот момент воздух дважды разрезал звук полицейской сирены, и красно-синие вспышки света осветили более чем половину неба.

Помощь наконец-то прибыла.

Ло Вэньчжоу стоило огромных усилий разжать руку, которой Фэй Ду вцепился в рычаг передачи скоростей. Звук двигателя начал постепенно затихать, и на некоторое время в изрешеченном пулями автомобиле воцарилась тишина.

Подкрепление оказалось очень надежным. Едва прибыв, полиция быстро и эффективно разоружила несколько байкеров, немедленно взяв место происшествия под контроль. К тому же следом за полицией приехало несколько карет скорой помощи.

Первой к троице в машине подбежала Лан Цяо. Облокотившись на дверь автомобиля, девушка, задыхаясь, спросила:

— Босс, ребята, вы в порядке? Я до смерти перепугалась!

Ло Вэньчжоу улыбнулся ей, но прежде чем он успел хоть что-то ответить, из машины, пошатываясь, вывалился Фэй Ду. Не проронив ни слова, он с трудом доковылял до обочины дороги, где его и стошнило.

Ло Вэньчжоу как раз давал Лан Цяо дальнейшие указания, когда его безжалостно прервали и затолкали в машину скорой помощи. И сделал это не кто-нибудь, а лично подоспевший к месту событий директор Лу. Капитан Ло подумал, что старик напрасно делает из мухи слона, поскольку его маленькая рана была ерундой. Даже после того, как его препроводили в автомобиль скорой помощи, молодой человек не успокоился и продолжил отдавать приказы, придерживая дверь машины:

— Чэнь Чжэнь возможно все еще жив, не думаю, что у них были причины так быстро избавиться от него. Отправляйтесь в «Хунфу гранд вью» и тщательно обыщите здание. Кроме того, идите в филиал под-бюро и срочно заберите Ма Сяовэя, нужно увести его, пока Ван Хунлян получил новости. Черт, возможно он уже обо всем знает... Хорошо, доктор, я уже готов, просто дайте договорить...

Его «собрать по несчастью», напротив, вел себя куда более покладисто. Несмотря на то, что с головы Фэй Ду не упало ни единого волоска, его странным образом продолжало безудержно рвать почти до бесчувствия, что, конечно же, привело к полному обезвоживанию организма.

Эта ночь, казалось, длилась целый век, а для некоторых людей каждая секунда ощущалась бесконечностью.

В районном под-бюро Хуаши царил тишина. Дежуривший в тот день Сяо Хайян сжимал в руках мобильный телефон, в то время, пока его напарник спал беспробудным сном. Стараясь быть как можно менее заметным, молодой офицер направился к месту, где содержали Ма Сяовэя.

На мобильном телефоне пришло единственное сообщение: «Нас арестовали, срочно доложи директору Вану, быстро избавься от Ма Сяовэя!».

Ма Сяовэй спал, свернувшись калачиком. Видимо паренька мучил кошмар, потому что он изредка вздрагивал во сне. Его по-детски наивное лицо совсем исхудало и осунулось, напоминая сейчас мордочку маленькой обезьянки.

Сяо Хайян вошел и внимательно огляделся, затем осторожно протянул руку и схватил Ма Сяовэя за плечо.

Разбуженный посреди ночи Ма Сяовэй вздрогнул от испуга и едва не поднял крик, однако Сяо Хайян успел закрыть ему рот рукой. Мальчик округлил полные ужаса глаза.

Когда в больнице закончили обработку всех многочисленных ран Ло Вэньчжоу, он чувствовал себя даже здоровее, чем был до инцидента, ощущая, что способен уложить по крайней мере еще одну футбольную команду хулиганов. Слоняясь без дела, мужчина решил навестить Фэй Ду, и застал его едва ли не при смерти. Прикрыв глаза от усталости, молодой человек буквально повис на штативе капельницы, прикрепленной к его руке. Выглядел он так, будто это его порезали этим вечером.

Ло Вэньчжоу подошел и легонько пнул Фэй Ду по ноге:

— Обычно при виде крови страдающие гемофобией люди сразу же падают в обморок. Почему тебя-то начинает тошнить, словно ты беременный?

Фэй Ду не открыл глаза, лишь простонал:

— Держишь от меня подальше.

— Все уже отмыто, — сказал Ло Вэньчжоу, усаживаясь рядом с ним. — Я наконец-то заставил тебя поесть, а в итоге тебя стошнило.

— Я думаю, здесь не о чем сожалеть, — невыразительно ответил Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу вдруг вспомнил выдавшую виды столовую в их подразделении и счел эти слова вполне разумными. Затем он вновь спросил:

— Как ты нас нашел?

На этот раз Фэй Ду решил притвориться мертвым и не проронил ни слова.

В результате Ло Вэньчжоу вновь пнул его ногой:

— Только не говори, что ты ехал за мной всю дорогу? Зачем ты преследовал меня?

Обычно на подобную низкопробную подколку Фэй Ду в ответ одаривал его холодным взглядом, говорящим: «что, тупой ублюдок, опять решил поскандалить?» а затем просто удалялся. Однако сейчас он в самом деле очень плохо себя чувствовал. В его желудке что-то несколько раз перевернулось, и юноша почувствовал нестерпимую боль. Казалось, запах крови все еще оставался на кончике носа и теперь неотступно преследовал его. Стоило только Фэй Ду открыть глаза, как его тотчас же настигало головокружение. К тому же, рядом с ним сидел «климактерический» придурок, который никак не желал оставить его в покое. Поэтому, он раздраженно фыркнул.

— Тогда, зачем ты туда пошел? — спросил Ло Вэньчжоу.

Опираясь на белоснежную больничную подушку, Фэй Ду нахмурился и, призвав на помощь всю свою выдержку, заставил себя не разразиться бранью, а просто спокойно ответить:

— Я пошел посмотреть, где живет Хэ Чжунъи.

Хэ Чжунъи действительно проживал недалеко от улицы, расположенной позади здания «Хунфу гранд вью», между этими двумя улицами и правда было некое сходство. Ло Вэньчжоу некоторое время молчал, ожидая дальнейших объяснений, но их так и не последовало. Взглянув на Фэй Ду, его вдруг посетила догадка:

— А потом ты заблудился, так?

Услышав вопрос, Фэй Ду молча отвернулся, сделав вид, что около уха просто просвистел ветер.

Наблюдая за смесью гнева и досады на лице юноши, Ло Вэньчжоу с удивлением обнаружил, что Фэй Ду были не чужды эмоции простых смертных. Благодаря искреннему проявлению чувств, этот парень впервые показался ему по-настоящему человеческим.

Ло Вэньчжоу быстро подавил желание подразнить Фэй Ду, и ловя момент, пока молодой человек вновь не отринул человеческие эмоции, спросил:

— Ты ходил осмотреть место, где когда-то жил Хэ Чжунъи, ради той тетушки?

Фэй Ду некоторое время сохранял молчание, прежде чем тихо сказать:

— В том месте царит настоящая разруха, к тому же находится оно в непроходимой глуши. Люди живут тут всякие. Рядом с жилым кварталом находится общественный туалет, поэтому в пасмурные дни всю улицу накрывает нестерпимая вонь. Обстановка здесь намного хуже, чем в других арендуемых домах этого района. Местные жители снимают эти трущобы только из-за их дешевизны. Некоторые семьи вынуждены содержать стариков и детей, а у кого-то имеются большие родственники. Для того чтобы скопить хоть немного денег для своих семей, им приходится каждый день тяжело трудиться под открытым небом. Еще среди жильцов есть азартные игроки и наркоманы, они настолько бедны, что не имеют иного выхода, кроме как жить в этом месте.

— По словам друзей, Хэ Чжунъи не был наркоманом и не играл в азартные игры, парень очень бережно относился к деньгам, — Ло Вэньчжоу потер подбородок. — Он каждый день очень подробно вел книгу расходов, к тому же перед всеми его доходами, всегда стоял минус...

— Он копил деньги, чтобы погасить долги, — Фэй Ду открыл глаза. — Этот таинственный кредитор, вероятно, сказал ему: «Я дам тебе денег, но не смей упоминать обо мне кому-либо».

Ло Вэньчжоу нахмурился. Погрузившись за время расследования в образ жизни Хэ Чжунъи, они все больше убеждались, что молодой человек с сетью наркобизнеса никаких связей иметь не мог. Выходило так, что это дело с течением времени лишь усложнялось, а не распутывалось.

Мужчина помассировал точку между бровей и сказал:

— Ну, во всяком случае, крыс мы отловили. Остается только ждать, обнаружится ли какая-то связь.

Фэй Ду ответил неопределенным «хм» и снова закрыл глаза, по-видимому больше не желая с ним разговаривать.

Некоторое время они сидели вдвоем в полной тишине. Затем Ло Вэньчжоу внезапно потер нос и, воспользовавшись «дружеской атмосферой между братьями по несчастью», спросил:

— Есть одно обстоятельство, которое никак не дает мне покоя. Тогда к делу твоей семьи были привлечены я, Тао Жань, судмедэксперты и старое поколение уголовной полиции, все мы пришли к единому и однозначному мнению... Почему ты достаешь только меня?

Фэй Ду усмехнулся.

— Все хорошо, скажи мне правду, — с наигранной вежливостью заверил Ло Вэньчжоу, — я не буду сердиться.

Услышав это, Фэй Ду решил не церемониться и сказал:

— Все потому, что ты считаешь других слепцами, и в то же время самоуверенно полагаешь, что сам обладаешь рентгеновским зрением и способен видеть всех насквозь. Это очень раздражает.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Эти слова очень разозлили Ло Вэньчжоу.

В это время телефон Ло Вэньчжоу завибрировал. Он опустил взгляд на экран, и его лицо тотчас же приобрело странное выражение, а наполнивший сердце гнев мгновенно и бесследно исчез.

Долгое время он готовился, прежде чем тихо сказать:

— Это... тут такое дело...

Фэй Ду в замешательстве посмотрел на него.

— Мой коллега только что сообщил, что твоя машина... слишком сильно пострадала, так что ее скорее всего ее не получится починить внутри страны.

— О, — произнес Фэй Ду, — так в чем дело?

Ло Вэньчжоу сделал глубокий вздох, отбросил всякий стыд и на одном дыхании выпалил:

— Они сказали, что ремонт обойдется слишком дорого, он практически равен цене нового автомобиля. Даже денег из фонда добровольных взносов и наград за несколько лет не хватит, чтобы покрыть расходы. Как насчет того, что мы просто вручим тебе почетное знамя?

Фэй Ду:

— ...

Ло Вэньчжоу тут же пожалел о сказанном. Он действительно подумывал схватить коллегу, приславшего ему это сообщение, перевернуть его вверх ногами и вытряхнуть всю воду, скопившуюся в его мозгах. Кто знает, каким органом он пользовался, чтобы додуматься до такой нелепой идеи!

Но Фэй Ду, замерев на мгновение, вдруг громко рассмеялся — и это был вовсе не фальшивый, а вполне искренний и залиvistый юношеский смех.

Ло Вэньчжоу почувствовал себя неловко и не знал, смеяться ему или плакать.

Однако прежде чем мужчина успел разобраться «в разнообразии собственных чувств», его мобильный телефон снова зазвонил, на этот раз вызов был от Лан Цяо.

— Капитан Ло, мы нашли Чэнь Чжэня, он мертв, — серьезно сказала Лан Цяо.

Расслабленное выражение лица Ло Вэньчжоу вдруг приобрело мрачное выражение, он сел прямее, переспросив:

— Что?

Кроме того, один из подозреваемых, еще до ареста успел отправить сообщение, в нем он попросил кого-то избавиться от Ма Сяовэя. Наши люди сразу же отправились туда, но неизвестно, успеют ли они.

Всего лишь в нескольких словах Лан Цяо поведала ему сразу две плохие новости. Стоило Ло Вэньчжоу повесить трубку, как на его телефон сразу же поступил еще один звонок, на этот раз звонил находившийся в редком отпуске Тао Жань.

Взяв трубку, Ло Вэньчжоу рассеянно сказал:

— Тао Жань, я сейчас немного занят, ты можешь немного подождать...

— Капитан Ло, только что со мной связался адвокат Чжан Дунляя, — быстро сказал Тао Жань,
— он сказал, что нашел в машине Чжан Дунляя подозрительный галстук.

1. 龍潭虎窟 lóngtán hǔkū

пещера дракона и логово тигра в обр. в знач.: опасное место.

<http://bllate.org/book/12932/1135105>